

ГРАМОТНОСТЬ ВЪ АРМІИ.

Правильный взглядъ на пользу и необходимость обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ болѣе и болѣе устанавливается въ арміи, и если бы этотъ взглядъ былъ общимъ достояніемъ всѣхъ лицъ въ арміи, отъ велика до мала, то въ настоящую минуту не слѣдовало бы и говорить объ этомъ предметѣ. Къ сожалѣнію, есть еще въ арміи такія лица, которыя недовѣрчиво смотрятъ на грамотность, которыя полагаютъ, что грамотность, не принося существенной пользы войскамъ, отнимаетъ только время отъ другихъ болѣе важныхъ занятій по военному образованію солдатъ, или которыя весьма равнодушно смотрятъ на этотъ отдѣлъ образованія войскъ.

Хотя въ „Военномъ Сборникѣ“ и часто появлялись дѣльныя статьи относительно обученія войскъ грамотѣ, однако и новое заявленіе по этому предмету полагаю не будетъ бесполезнымъ и можетъ быть не пройдетъ безслѣдно, а потому излагаю свой взглядъ на пользу грамотности въ войскахъ, на современное состояніе грамотности въ арміи и на то, чего можно ожидать въ этомъ дѣлѣ въ недалекомъ будущемъ.

Польза грамотности.

Пользу грамотности рассматриваю какъ въ нравственномъ, военно-образовательномъ и командномъ отношеніяхъ, такъ и въ государственномъ значеніи.

Нравственная польза въ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ заключается преимущественно въ томъ, что люди постоянно заняты, и заняты именно въ то зимнее, осеннее или весеннее время, когда, по состоянію погоды, никакихъ другихъ служеб-

ныхъ занятій нельзя производить; слѣдовательно грамотность избавляетъ отъ праздности, отъ начала всѣхъ пороковъ.

Только въ учебныхъ командахъ или въ школахъ, организованныхъ по особымъ штатамъ, обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ производится въ опредѣленные утренніе часы; въ ротахъ же занятія грамотою бывають или въ неопредѣленные часы, при чемъ обучающіе или ближайшіе начальники повѣряють успѣхи и помогаютъ ученикамъ, по произволу, въ досужее время, или въ опредѣленное вечернее время, а это лишній часъ удержитъ солдатъ дома и избавитъ отъ соблазна.

Выучившись читать, солдатъ читаетъ каждую попавшуюся ему книжку, и если книжка занимательна, то около одного чтеца собирается два, три и болѣе слушателей; портные, сапожники особенно охотно группируются вокругъ чтеца, съ работою. Если занимательность книги удержитъ хотя одного изъ 25 человѣкъ отъ соблазна, отъ лишней прогулки въ харчевню или въ кабакъ, то и тогда надобно сказать большое спасибо и книжкѣ и чтецу.

Народъ нашъ весьма религіозенъ. Къ сожалѣнію, рекруты, поступающіе на службу, болшею частью имѣють весьма ограниченныя понятія о христіанскомъ ученіи; изустныя толкованія и объясненія полковыхъ священниковъ, правда, слушаются, но мало усваиваются. Если же солдаты выучатся читать, то съ жадностью разбирають книги духовно-нравственнаго содержанія и хорошо помнятъ прочитанное. Тутъ они вознаграждены вдвойнѣ: они довольны приобрѣтеніемъ понятій о такихъ истинахъ, о которыхъ прежде ничего не знали, и самолюбіе ихъ удовлетворено тѣмъ, что они сами вычитали.

Выучившіеся грамотѣ съ дѣтства привыкають къ мысли, что они грамотны, почти не цѣнятъ познаній своихъ; напротивъ, взрослый солдатъ, выучившись грамотѣ, видимо сознаетъ свое превосходство надъ неграмотнымъ, выше цѣнитъ свое достоинство какъ человѣка и какъ солдата, съ какимъ-то благоговѣніемъ смотритъ на ту книжку, которую впервые сталъ разбирать, и не разлучается съ нею ни въ казармахъ или на квартирѣ, ни въ походѣ, ни въ караулѣ или на дежурствѣ.

Выучившись писать, солдатъ чаще отправляетъ письма къ своимъ роднымъ; его занимаетъ то, что онъ самъ пишетъ. Первые письма составляются очень медленно; на письмо употребляется два, три дня, преимущественно праздничныхъ, а

взысканій, письмомъ и мыслями обращенный къ родной семьѣ, солдатъ не такъ легко поддается приглашенію на разгулъ.

Грамотный солдатъ съ особымъ удовольствіемъ мечтаетъ о возвращеніи на родину, о томъ, что и въ деревнѣ своей, онъ, какъ грамотный, будетъ имѣть нѣкоторое значеніе. Это лишній разъ удержитъ его отъ такого проступка, который можетъ замедлить увольненіе его на родину.

Не только нашъ простолюдинъ или солдатъ, но и человѣкъ нѣсколько болѣе образованный лучше понимаетъ и помнитъ то, что самъ прочтеть, нежели то, что будутъ ему читать другіе. На этомъ основаніи, какъ бы часто ни читали солдатамъ дисциплинарный уставъ, или новый уставъ о наказаніяхъ, солдаты будутъ знать только кое-что; но если они сами прочтутъ уставы, и прочтутъ въ своемъ кружкѣ, съ своими собственными комментаріями, то ужъ хорошо будутъ помнить, и многіе, если не по сознанію долга, то изъ страха наказанія удержатся отъ проступковъ.

Каждое изъ этихъ положеній дѣйствуетъ медленно, почти неуловимо; но совокупность всего приводитъ къ такимъ близкимъ результатамъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе.

По официальнымъ вѣдомостямъ и именнымъ спискамъ мнѣ извѣстно, что въ одной дѣхотной дивизіи, въ 1867 году, всѣхъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся оштрафованію по суду и безъ суда, но съ занесеніемъ штрафа въ ротный штрафной журналъ, было 376 человѣкъ, изъ того числа: грамотныхъ 181, неграмотныхъ 195. Среднее же списочное состояніе нижнихъ чиновъ въ дивизіи составляло 4,984 чел., изъ того числа грамотныхъ 2,748, неграмотныхъ 2,236. Слѣдовательно, изъ ста человѣкъ грамотныхъ впади въ проступки 7, а изъ 100 чел. неграмотныхъ 9.

Въ первые восемь мѣсяцевъ настоящаго года эта разность сдѣлалась еще замѣтнѣе.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся оштрафованію, было 380 человѣкъ, изъ того числа: грамотныхъ 160, неграмотныхъ 220. Среднее же списочное состояніе людей составляло 5,162 чел., изъ которыхъ было: грамотныхъ 3,503, неграмотныхъ 1,659. Слѣдовательно, изъ 100 чел. грамотныхъ впадали въ преступленіе 3, а изъ 100 неграмотныхъ 13.

Говоря о пользѣ грамотности въ *военно-образовательномъ отношеніи*, необходимо замѣтить, что, по продолжительному

наблюденію моему надъ обученіемъ грамотъ достигло тысячъ солдатъ, оказывается, что изъ 100 неграмотныхъ выучиваются бойко читать и писать:

Въ первый годъ службы	отъ 2 до 5 человекъ.
Во второй — —	— 25 — 45 —
Въ третій — —	— 25 — 5 —

Итого отъ 52 до 55 человекъ.

Затѣмъ изъ остальныхъ часть убываетъ, не успѣвъ выучиться грамотѣ, и часть людей выучиваются грамотѣ на столько, что съ трудомъ читаютъ и пишутъ и уже не могутъ помогать обученію молодыхъ солдатъ.

Допустимъ, что при частой перемѣнѣ состава войскъ отъ перевода людей въ мѣстные войска и увольненія въ продолжительный отпускъ, изъ 100 человекъ неграмотныхъ, въ первые три года службы, будетъ выучиваться бойко читать и писать не $\frac{1}{2}$, а только $\frac{1}{4}$ часть, или 25 чел., и какъ часть этихъ бойкихъ грамотѣевъ также убываетъ, то допустимъ, что въ ротѣ никогда не будетъ болѣе $\frac{1}{4}$ людей, умѣющихъ хорошо читать и писать, считая тутъ же и унтеръ-офицеровъ. Но и это число принесетъ огромную пользу для военнаго образованія войскъ.

Въ два, три года службы, солдатъ на практикѣ хорошо ознакомливается со всѣми служебными требованіями, хорошо понимаетъ всѣ служебные термины, и тогда, читая уставы о строевой службѣ, о службѣ въ гарнизонѣ, наставленія для стрѣльбы въ цѣль, о полевой службѣ, дисциплинарный уставъ и уставъ о наказаніяхъ за преступленія, солдатъ основательно изучаетъ все это самъ и дѣлается превосходнымъ помощникомъ офицеру въ обученіи молодыхъ солдатъ.

Конечно, для этого необходимо, чтобы въ каждой ротѣ пѣхоты было, по крайней мѣрѣ, по пяти экземпляровъ всѣхъ уставовъ, чтобы уставы эти, какъ предвѣстныя собственно для чтенія солдатъ, были напечатаны крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, и чтобы въ уставахъ было поменьше ссылокъ на предъидущіе параграфы или на другія части устава. Простолудинъ, выучившійся грамотѣ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не можетъ читать мелкую печать: его глазъ съ дѣтства не приученъ всматриваться во что-нибудь мелкое, и мелкая печать всегда рябитъ въ его глазахъ. Частыя же ссылки на другіе параграфы неприяты и затруднительны не только для солдатъ, но и для людей болѣе образованныхъ.

Солдату, начинающему службу, бесполезно, даже вредно читать уставы—о многомъ онъ можетъ составить себѣ превратное понятіе—но солдату, уже практически ознакомившемуся со службою, чтеніе устава чрезвычайно полезно.

Выучившись читать и понимать печатные, литографированные и рукописные приказы и приказанія, солдатъ видимо заинтересовывается всѣми распоряженіями начальства.

Солдаты охотно и внимательно читаютъ диспозиціи и предположенія для маневровъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда маневры производятся въ мѣстахъ имъ знакомыхъ; внимательно слѣдятъ, соображаютъ, толкуютъ и спорятъ между собою о движеніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ и непріятельскихъ отрядовъ.

Такое развитіе солдатъ возможно только съ развитіемъ грамотности въ войскахъ, и понятно, что чѣмъ короче будетъ срокъ службы для солдатъ, тѣмъ болѣе надобно заботиться о развитіи грамотности въ арміи и тѣмъ болѣе она принесетъ пользы.

Въ командномъ отношеніи грамотность еще болѣе полезна. Ни при какомъ другомъ занятіи, ближайшей начальникъ не бываетъ такъ близокъ къ солдату, какъ при обученіи его грамотѣ. Тутъ частный начальникъ знакомится съ каждымъ солдатомъ и знакомится самъ, лично, а не по рекомендаціи фельдфебеля или унтеръ-офицера, нерѣдко весьма пристрастной. Старшіе же начальники, производя экзаменъ или повѣрку въ успѣхъ грамотности, ближе знакомятся съ подчиненными имъ частными начальниками. Старшіе начальники, конечно, имѣютъ возможность знакомиться со своими подчиненными и при другихъ служебныхъ занятіяхъ, на строевыхъ ученьяхъ, на стрѣльбѣ въ цѣль и т. п., но экзаменъ въ грамотѣ менѣе всего зависитъ отъ вышнихъ, случайныхъ обстоятельствъ; слѣдовательно, взглядъ старшаго начальника на вниманіе и заботливость къ своимъ обязанностямъ, со стороны подчиненнаго ему младшаго начальника, устанавливается правильнѣе. Притомъ, чтобы провѣззаменованъ роту въ грамотѣ, старшій начальникъ около часу времени какъ бы бесѣдуетъ и съ ротнымъ командиромъ и съ цѣлою ротою, чего не можетъ быть ни при какомъ другомъ занятіи. Въ свою очередь, и частные начальники ближе знакомятся со своимъ старшимъ начальникомъ, узнаютъ его взглядъ на службу, его требованія по службѣ, а солдаты, при обученіи грамотѣ, хорошо знакомятся съ характеромъ сво-

его ближайшаго начальника. Такимъ образомъ, занятіе грамотою весьма много способствуетъ тому, чтобы и начальники и подчиненные ближе узнавали одинъ другаго, а это одно изъ важнѣйшихъ условий благосостоянія арміи.

Какъ ни велика польза въ обученіи солдатъ грамотѣ собственно для арміи, эта польза приобретаетъ еще большее значеніе для государства.

Цифры лучше покажутъ справедливость нашихъ словъ.

Когда комплектованіе арміи и рекрутскіе наборы придуть окончательно въ нормальный порядокъ, то можно полагать, что государство ежегодно будетъ давать по 100,000 рекрутъ. Средняя цифра послѣднихъ трехъ лѣтъ близка къ этому числу.

Во всей арміи, изъ 600,000—700,000, ежегодно умираютъ около 8,000, убываютъ ежегодно по болѣзни и по другимъ случаямъ, до выслуги опредѣленнаго срока, до 12,000; следовательно, при статысячномъ ежегодномъ наборѣ, ежегодное увольненіе изъ арміи сильныхъ, здоровыхъ людей можетъ доходить до 80,000.

Если не всѣ 80,000 будутъ на столько грамотны, чтобы могли учить своихъ дѣтей, свои семьи, то эти 80,000 внесутъ по крайней мѣрѣ въ 160,000 семействъ убѣжденіе, что грамота полезна, что грамота легко дается; эти 80,000, по крайней мѣрѣ въ 160,000 семействахъ, будутъ служить живымъ примѣромъ, что грамотѣ можно учиться и въ зрѣлыхъ лѣтахъ.

Изъ 100,000 ежегоднаго набора рекрутъ поступаетъ въ армію около 14%, или около 14,000, такихъ рекрутъ неправославнаго исповѣданія, которые почти ни слова не говорятъ по русски и едва понимаютъ русскій языкъ. Эти люди, видѣвъ съ усвоеніемъ себѣ русскаго языка, легко выучиваются русской грамотѣ, большею частію бываютъ особенно прилежны и старательны къ изученію грамоты и, съ рѣдкими исключеніями, скоро и хорошо изучаютъ грамоту. Если при статысячномъ наборѣ изъ арміи ежегодно возвращается къ семьямъ своимъ около 80,000, то изъ 14,000 иновѣрцевъ будутъ возвращаться къ своимъ семьямъ свыше 11,000 такихъ молодыхъ, здоровыхъ, развитыхъ людей, которые, изъ полу-русскихъ, по языку и по убѣжденію сдѣлались совершенно русскими, и которые въ семьи свои внесутъ не только русскій языкъ, но и русскую грамоту.

Если допустить, что изъ 100 грамотныхъ солдатъ, только 5

человѣкъ будетъ на столько развитъ, что, не увольняемый отъ службы, будетъ въ состояніи занять или должность учителя въ народной школѣ, или должность писаря въ волостномъ правленіи, то, изъ 80,000 ежегодно увольняемыхъ отъ службы, армія ежегодно будетъ давать государству до 4,000 такихъ людей, а въ этихъ людяхъ отечество наше еще долго-долго будетъ нуждаться и очень нуждаться.

Современное состояніе грамотности въ арміи.

Объ успѣхѣ развитія грамотности во всей арміи можно судить по одной пѣхотѣ, во-первыхъ потому, что у насъ, какъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, пѣхоты содержится гораздо больше, чѣмъ сложность всѣхъ остальныхъ родовъ войскъ, именно: у насъ, въ настоящее мирное время, пѣхоты содержится около 460,000, кавалеріи и артилеріи почти по 60,000, инженерныхъ войскъ около 18,000, или, на 600,000 содержащихся регулярныхъ войскъ, пѣхоты будетъ около 77%, кавалеріи и артилеріи почти по 10% и инженерныхъ войскъ около 5%. Во-вторыхъ, если допустить, что кавалерія, по роду своей службы, нѣсколько отстаетъ отъ пѣхоты въ грамотности, за то артилерія и инженерныя войска стоятъ выше пѣхоты; слѣдовательно, средний уровень грамотности во всѣхъ войскахъ будетъ средній пѣхотный.

Точныя свѣдѣнія о состояніи грамотности въ арміи трудно имѣть. Если бы военное министерство потребовало, чтобы вся войска въ указанное время, по указанной формѣ, доставляла свѣдѣнія о состояніи грамотности, то и тогда общій выводъ былъ бы весьма и весьма неточенъ, потому что оценка въ познаваніи грамоты болѣе всего зависитъ отъ личнаго взгляда на этотъ предметъ.

Одинъ начальникъ смотритъ на этотъ предметъ слишкомъ строго, другой слишкомъ снисходительно; одинъ признаетъ знающимъ грамоту того, кто читаетъ и пишетъ, какъ образованный человѣкъ; другой ограничивается только бѣглымъ чтеніемъ и письмомъ подъ диктовку; третій признаетъ грамотнымъ и того, кто едва читаетъ по складамъ и едва парашаетъ перомъ на бумагѣ. Одинъ нетерпѣливъ и какъ бы торопитъ солдата на экзаменѣ, отчего солдаты робѣютъ, хуже пишутъ и еще хуже читаютъ—у нихъ въ глазахъ зарбають; другой спокойно обласкаетъ солдата, терпѣливо выслушиваетъ итъ—сол-

даты съѣзде выкажутъ свои познанія и результатъ будетъ лучше. Одинъ начальникъ, иногда не занимавшійся обученіемъ взрослыхъ людей грамотѣ, можетъ сознавать въ себѣ какъ бы неопытность въ правильной оцѣнкѣ познаній; другой, напротивъ, можетъ и не сознавать въ себѣ этой неопытности. Самые отбѣды между отличнымъ, хорошимъ, посредственнымъ, слабымъ чтеніемъ и письмомъ, между словами „назначающій писать“ и читать или „читающій или пишущій“, все это болѣе или менѣе условно. Одинъ постоянно требуетъ на экзаменѣ, чтобы солдатъ прочиталъ и разказалъ то, что читалъ; другой постоянно требуетъ только механическаго чтенія и т. д.

Изъ продолжительной практики по обученію солдатъ грамотѣ и по наблюденію за обученіемъ, я вынесъ то убѣжденіе, что только при экзаменѣ высшихъ солдатскихъ школъ, для повѣрки степени развитія солдатъ, можно заставлять ихъ разказывать то, что прочитали. При экзаменѣ же цѣлыхъ массъ, напримѣръ цѣлыхъ ротъ, баталіоновъ и проч., достаточно ограничиваться повѣрною одного механизма чтенія, имѣя въ виду, что солдатъ и самъ не будетъ долго читать ту книжку, которую онъ не понимаетъ, а что войметъ, то слухнетъ разказать, хотя и по своему, или на свой ладъ, но его примутъ товарищи.

Когда въ баталіонѣ, въ полку или въ другой отдѣльной командѣ число грамотныхъ солдатъ превзойдетъ $\frac{2}{3}$ списочнаго состава, то требуется строгій раздѣлъ солдатъ на разряды по познаніямъ въ грамотѣ; до того же времени и признавалъ достаточнымъ дѣлать всѣхъ солдатъ, по познаніямъ въ грамотѣ, на пять разрядовъ:

1-й разрядъ. Умѣющіе читать, писать подь диктовку и знающіе четыре правила ариметики.

2-й разрядъ. Умѣющіе читать и писать подь диктовку.

3-й разрядъ. Читающіе съ трудомъ и могущіе написать свои имя, фамилію и мѣсто служенія.

4-й разрядъ. Знающіе азбуку и склады.

5-й разрядъ. Ничего незнающіе.

Больные, командированные и всѣ тѣ, которые не могли явиться на экзаменъ по особо уважительнымъ причинамъ, на первомъ экзаменѣ показывались въ 5-мъ разрядѣ, а на послѣдующихъ экзаменахъ показывались въ тѣхъ разрядахъ, въ которыхъ состояли на предъидущемъ экзаменѣ.

Въ общемъ отчетѣ о состояніи грамотности, всѣ нижніе чины дѣлились всего на два отдѣла, на грамотныхъ и неграмотныхъ; грамотными считались только первые два разряда, а неграмотными остальные три разряда.

Руководствуясь такимъ раздѣленіемъ людей на грамотныхъ и неграмотныхъ, покажу въ цифрахъ, какихъ громадныхъ успѣховъ достигла армія наша, въ послѣднее время, по развитію грамотности.

Въ 1861 году, по введеніи въ дѣйствіе новаго положенія о саперныхъ школахъ, въ бывшей 2-й саперной бригадѣ, переименованной потомъ въ 3-ю саперную бригаду, въ Кіевѣ, на 3,720 рядовыхъ, состоящихъ по списку, грамотныхъ было 703 человека, или 19%.

Въ 1862 году, въ той же саперной бригадѣ, на то же спичное состояніе рядовыхъ, грамотныхъ было уже 1,889 человекъ, или 51%.

Въ 1863 году, въ той же саперной бригадѣ, на 3,622 рядовыхъ, число грамотныхъ возрасло до 2,159 человекъ, или 60%.

Черезъ три года, осенью 1866 года, по поголовному экзамену, произведенному всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ 26-й пѣхотной дивизіи, кромѣ деньщиковъ, оказалось, что на 7,687 человекъ грамотныхъ было 2,220 человекъ, или 29%.

Въ августѣ 1867 года, въ той же дивизіи, по приведенной въ кадровый составъ, по такому же экзамену, на 4,984 человекъ грамотныхъ было уже 2,748 человекъ, или 55%.

А по экзамену, произведенному въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая настоящаго года, въ той же дивизіи, на 5,162 человекъ грамотныхъ было 3,503 человекъ, или 68%.

Для достиженія такихъ результатовъ нужны не столько матеріальныя средства или методъ обученія, сколько вниманіе, забота и душевное участіе къ дѣлу и со стороны младшихъ, и со стороны старшихъ начальниковъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого успѣха, полагаю, будетъ то, что:

1) Черезъ годъ, и много черезъ два года, во всей арміи $\frac{1}{3}$ людей можетъ быть такихъ грамотныхъ, которые будутъ бойко читать и писать, будутъ надежными помощниками офицерамъ въ обученіи молодыхъ солдатъ грамотѣ; будутъ сами

читать воинскіе уставы и обучать этому молодыхъ солдатъ. Другая треть будетъ только въ состояніи читать и писать, не помогая въ обученіи молодыхъ солдатъ; остальная треть будетъ учащихся грамотъ.

2) Если, при ежегодномъ статистическомъ наборѣ рекрутъ, изъ арміи ежегодно же будетъ увольняться до 80,000, или 13% наличнаго состава арміи, то всѣ эти 80,000 будутъ возвращаться домой грамотными.

3) 5% изъ числа 80,000, ежегодно увольняемыхъ отъ службы, или 4,000 человекъ, будутъ действительно такими развитыми людьми, которые съ пользою могутъ занять должности учителя въ народной школѣ или писаря въ волостномъ правленіи.

Генералъ-лейтенантъ Ермоловъ.